Глава 288: Западня!

Периметр стены был необычайно тихим. Появление этой фигуры внезапно нарушило необычную атмосферу этой мирной ночи.

Эта фигура в маске не торопилась попасть в резиденцию. Вместо этого, стоя под японским софром, он внимательно оценивал обстановку вокруг.

Ван Чун видел многих наемников, и из Аббасидского Халифата, и из Гогурио, и даже с Восточных островов, таких как Миясамэ Аяка…но ни один из них не вызывал в нем такого странного ощущения, как этот человек.

Этот человек был просто слишком спокоен. Он не просто вел себя спокойно, уместнее было бы сказать, что спокойствие пропитало все его существо, не давая ему необдуманно бросаться куда-то без оглядки.

Казалось, что даже если бы ему приставили к горлу саблю, его уверенность и спокойствие все равно не пошатнулись бы.

Ван Чун встречал такой темперамент раньше только у одного человека.

«Хотел бы я знать, действительно ли это он…»

В голове Ван Чуна пронеслась мысль, он вспомнил одного человека на Горе Белого Тигра. Пожалуй, Старый Орел намекал, что это был именно тот человек.

Но все же Ван Чун не мог быть полностью в этом уверенным, пока лично в этом не убедится. К тому же, человек в маске немного отличался телосложением от того человека, о котором он думал. Конечно, это могло означать также и то, что тот человек мог использовать какие-то секретные техники, чтобы немного видоизменить свое телосложение.

Поскольку они были слишком близко к фигуре в маске, Ван Чун и Старый Орел не могли позволить себе проявлять неосторожность. Они пригнулись и сдерживали дыхание, чтобы сделать свое присутствие как можно более незаметным.

Ван Чун даже использовал Искусство дыхания черепахи, чтобы закрыть поры своего тела, чтобы полностью скрыть свое присутствие.

Вэн!

Пока двое тихо наблюдали за ситуацией, что-то внезапно изменилось. Их сердца захватило устойчивое ощущение, как будто кто-то смотрит на них.

«Это плохо, он нас обнаружил!»

Сквозь листву раскидистого дерева Ван Чун и Старый Орел заметили пару зорких глаз, смотрящих в их направлении. Яркий блеск в его глазах, казалось, может видеть сквозь все преграды и маскировки, которые скрывали их.

«Не слишком ли осторожен этот парень?», – Ван Чун был потрясен. Он владел Искусством

дыхания черепахи, которая позволяла закрывать поры тела, так что даже бойцу продвинутого уровня было бы сложно почувствовать его присутствие.

С другой стороны, Старый Орел был экспертом, несравнимо близким к уровню продвинутого бойца.

Только подумать, что несмотря на все это они могли быть обнаруженными!

«Гунцзы, погоди секунду!», – Старый Орел протянул руку сзади Ван Чуна и прижал его, не давая пошевелиться. Он с серьезным выражением лица пристально посмотрел на Ван Чуна, как будто глазами пытаясь ему что-то сказать.

Хмм?

Не успел Ван Чун удивиться происходящему, как в воздухе неожиданно раздалось чириканье.

Чви чви!

Чви чви!

Звук находился где-то чрезвычайно близко от них, прямо над их головами.

Это был соловей, которого тренировал Старый Орел!

В то же мгновенье Ван Чун сразу же понял намерение Старого Орла. Тот человек смотрел не на них, а на соловья над их головами!

Чви чви!

Чви чви!

Умная птица кажется поняла намерения Старого Орла и, попорхав вокруг узких ветвей, расправила крылья и улетела.

Вскоре ее очертания растворились в бесконечном ночном небе.

И пара глаз возле возвышающейся стены, зорко смотрящая на соловья, постепенно расслабилась. И одновременно с этим, Ван Чун тоже почувствовал, как ощущение, охватившее его сердце, постепенно исчезло.

Невероятно!

Смотря в направлении того места, где скрылся соловей, Ван Чун не мог не восхититься. Птицы-разведчики, которых тренировал Старый Орел, были в высшей степени способны ясно понимать его намерения. Более того, он тренировал множество различных птиц, начиная от величественных орлов и кондоров, заканчивая крошечными воробьями и голубями…Кажется, не было таких птиц, которых он был бы не способен натренировать для своих целей.

Это была одна из причин, почему Ван Чун был очень высокого мнения о Старом Орле и доверял ему некоторые из каналов сбора разведданных клана Ванов.

Он может и был слабее, чем Стальные Руки, Одинокий Волк или Ма Иньлун, но его способность была определенно самой полезной из всех.

В конечном итоге, кто мог подумать, что обычные птицы могут выполнять для других роль глаз и ушей?

Прыг!

Убедившись, что местность безопасна, фигура в маске опытным движением запрыгнула на стену резиденции Герцога Лю и тихо исчезла.

«Гунцзы, мы тоже последуем за ним?»– тихим голосом спросил Старый орел, повернувшись к Ван Чуну.

«Разумеется. Ты все подготовил со своей стороны?», – улыбнулся в ответ Ван Чун.

«Хехе, я не первый день тренирую птиц, так что гунцзы может быть спокоен. Я уже разместил своих птиц по всей территории резиденции Герцога Лю, так что мы сможем полностью повторить его путь, куда бы он ни пошел», – криво усмехнулся Старый Орел в ответ.

Даже несмотря на то, что все его методы разведки были раскрыты гогурионцами во время дела Короля Сосурима, он проявил твердость характера перед лицом этого унижения и неустанно продолжал работать над улучшением своих профессиональных навыков. Его текущие умения в тренировке птиц были значительно выше, чем десять лет назад.

Они больше не ограничивались могущественными орлами и кондорами, парящими высоко в небе. Даже те самые мелкие воробышки, которые часто прятались в кустах, легко поддавались его тренировке и служили его разведчиками.

В обычных условиях никто бы и не подумал о том, что такое возможно.

Прыг прыг!

Двое спрыгнули вниз с веток, стремительно рванули вперед и запрыгнули на стену.

По ту сторону стен находились многочисленные беседки, разбросанные тут и там, сад, пруд и искусственных возвышенностей. Однако человека в маске нигде не было видно.

«Где он?», – пробормотал Старый орел тихим голосом. Внезапно он поднял палец и указал в направлении беседки. Проследив за его пальцем, Ван Чун увидел размытый силуэт, перебегающий от беседки к беседке. Если бы не его зоркие глаза, он бы его вовсе не заметил.

Что этот парень делает?

Ван Чун посмотрел на силуэт и впал в глубокие раздумья. Судя по действиям фигуры в маске, он кажется что-то искал.

«Гунцзы, последуем за ним?», – спросил Старый орел, взглянув на Ван Чуна. Хотя Герцог Лю и не имел никакого авторитета, он все же был герцогом Великого Тана и имел многочисленную охрану в своей резиденции. Существовала большая вероятность того, что они могут быть обнаружены, если будут преследовать человека в маске.

К тому же и сам человек в маске был чрезвычайно осторожен. Будет непросто оставаться незамеченными для него в процессе преследования.

Стоя на верху стены, Ван Чун какое-то мгновение размышлял.

«Давай спустимся вниз и осмотримся. Независимо от того, что там происходит, я должен убедиться, тот ли это человек, о котором я думаю, и зачем он лазит по резиденции герцога империи посреди ночи!», – проговорил Ван Чун.

Он должен убедиться в этом, прежде чем вернуться в тренировочный лагерь Куньу. Это была последняя задача из тех, что он запланировал.

Что касается опасности, связанной с этим делом, по правде говоря, он не испугается, даже если Герцог Лю его обнаружит.

«Пойдем!»

Двое тихо приземлились с другой стороны стены, не привлекая ничьего внимания. Затем они начали двигаться в том направлении, куда отправился человек в маске.

Те птицы, которых Старый Орел разместил в резиденции, играли ключевую роль в этом моменте. Они способны были точно воссоздать траекторию его передвижений даже уже после его исчезновения.

«Этот парень действует очень бесцеремонно. Что он намеревается здесь найти?»

Путь человека в маске был абсолютно беспорядочным. Сначала он какое-то время направлялся на восток, затем на запад. Даже Старый орел был слегка изумлен его передвижениями.

В конце концов, это была резиденция действующего герцога империи, и она охранялась серьезными специалистами своего дела.

И все же фигура в маске передвигалась здесь без малейшего волнения.

По данным наблюдений, которые он осуществлял последние несколько дней, человек в маске, похоже, тщательно изучал план резиденции. Он, видимо, четко запомнил расписание патрулирования резиденции, что позволяло ему не натолкнуться ни на одного охранника на своем пути, как будто он сам был членом семьи.

Следуя позади фигуры в маске, двое видели, как он входит в купальный дом, центральный зал, спальные апартаменты, гостиную, сад…

Некоторое время спустя человек в маске побывал уже в каждой отдельно взятой комнате резиденции, за исключением особо тщательно охраняемых мест.

Его движения были пугающе тихими и размеренными, подобно движениям призрака в ночи.

«Хм?», – внезапно Старый Орел замер.

«Что случилось?», – немедленно спросил Ван Чун, заметив его поведение.

«Там…Он вошел в жилые помещения сына Герцога Лю», – в шоке вымолвил Старый Орел.

«Что?», – какое-то мгновение Ван Чун был не в состоянии как следует осознать, что сказал Старый Орел.

«Там живет сын Герцога Лю!», – Старый Орел смотрел на комнату перед собой.

«!!!», – Ван Чуна затрясло, и он повернул голову в том направлении, куда смотрел Старый

Орел. Блеклая, но отчетливо видная в темноте, вдоль крыши располагалась комната, которая была тускло освещена светом свечи, создавая резкий контраст со всей остальной резиденцией.

Ван Чун наконец понял, почему Старый орел был так изумлен. Большинство шпионов стараются избегать освещенных комнат, но человек в маске, по всей видимости, вовсе не возражал против этого.

Однако не это захватило внимание Ван Чуна в настоящий момент.

«Старый Орел, ты уверен, что это жилые помещения сына герцога Лю?», – мрачно спросил Ван Чун.

«Да, – кивнул Старый Орел, – гунцзы, мы пойдем взглянуть на это?»

Старый Орел думал, что Ван Чун одобрит его предложение, но, вопреки его ожиданиям, лицо Ван Чуна исказилось от потрясения, и он приглушенным голосом воскликнул: «Мы должны немедленно уйти! Это ловушка! Если мы сейчас же не уйдем отсюда, будет слишком поздно!»

«Что»?!

Старый Орел был ошеломлен словами Ван Чуна.

Как это могло быть возможно?

Даже птицы, которых он разместил по всей территории, ничего не заметили, почему же тогда Ван Чун сделал такое заявление?

Но Ван Чун ничего не объяснил. Бросив эти слова, он немедленно развернулся и стрелой помчался в обратную сторону. Старый Орел на мгновение заколебался, но в конце концов решил прислушаться к словам Ван Чуна и тоже уйти.

Двое убегали тем же путем, которым пришли, и вскоре уже перепрыгнули через стену и покинули резиденцию Герцога Лю.

«Гунцзы, что происходит?», – спросил Старый Орел, когда они уже были в лесу за пределами возвышающихся стен.

«Старый Орел, вещи не такие простые, какими кажутся. Я не знаю, заметили ли тебя люди из резиденции Герцога Лю, но они без сомнения уже заметили того человека. Независимо от того, хотел ли тот человек что-то найти или планировал что-то сделать с сыном Герцога Лю, у него в любом случае ничего не получится», – сурово проговорил Ван Чун.

Он недооценил характер инцидента. Положение Герцога Лю уже ухудшилось настолько, что он потерял право участвовать в управлении государством. Его приглашали в Королевский Дворец только во время ежегодного Фестиваля Светочей, на котором собирались другие представители аристократии столицы.

Но даже несмотря на упадок, разве может быть герцог Великого Тана таким простым?

Старый Орел заявил, что тот человек околачивался в окрестностях резиденции Герцога Лю и не был никем замечен. Это само по себе было недооценкой Герцога!